

## Глава 5.2: Добро пожаловать в Конохагакуре (Часть 3)

"Обито Учиха", - размышлял старик. "Я не ожидал снова поговорить с тобой. Твоя команда была очень подавлена, когда вернулась с вестью о твоей смерти".

Учиха почесал в затылке. "Да, это было хреново. Они не слишком плохо это восприняли, не так ли?"

"Смотря что в твоём понимании значит "плохо", - сказал старик.

Обито помрачнел. "Так плохо, да? Ну, если вы сможете восстановить меня в правах ниндзя, было бы здорово. Я пойду и расскажу им хорошие новости о том, что я жив".

Хирузен усмехнулся. "Конечно, конечно, но прежде чем мы это сделаем. Мне нужно, чтобы ты ответил на несколько вопросов". Он язвительно усмехнулся, когда Обито уныло опустился на пол. "Я постараюсь быть быстрым. Можете ли вы рассказать, что произошло на вашей миссии до того, как вы были отделены от Минато и вашей команды?"

Я молча стояла рядом с Кушиной, пока Обито повторял историю во второй раз. Скоро ему надоест пересказывать эту историю снова и снова. Черт, я слышу ее уже второй раз, и она мне уже надоела. Единственное, что удерживало меня от зевоты, это то, что я была частью этой истории, и меня, возможно, будут пытаться за это.

"Так тебе удалось спасти Обито?" - Хирузен адресовал вопрос мне.

Я сделала все возможное, чтобы не прятаться за Обито и Кушиной, как маленький трус, но в итоге все равно прижался к Обито. "Д-да"

Третий Хокаге тепло улыбнулся. "Не нужно бояться. У меня просто есть к тебе несколько вопросов. Вот и все. Обито сказал, что тебя зовут Каса Мон из Амегакуре?"

Я молча кивнула, стараясь не отводить взгляд от его глаз, несмотря на то, как отчаянно мне хотелось отвернуться. Я не могу позволить себе проявить явные признаки лжи, а лгать у меня очень плохо получается.

"Ты можешь рассказать мне, как ты исцелила Обито?" - спросил старик.

"Я заставила его укусить меня" - промолвила я. Пожалуйста, пусть он думает, что я в ужасе и ничего не скрываю, пожалуйста, пусть он думает, что я в ужасе - подождите, что я говорю? Я в ужасе!

"Ты можешь объяснить мне, почему ты это сделала?" - терпеливо спросил Хирузен, очевидно, понимая мое расстроенное состояние.

Черт, мое горло сжалось.

"Каса-чан?" - тихо спросил Обито, когда мир вокруг меня начал смещаться. Куромару прошел рядом со мной и прижал мою руку к своей морде. Влажность его носа и мягкость его меха немного успокоили меня, и мир перестал вращаться.

"Хокаге-сама, если можно?" - перебила Кушина, когда я замолчала. "Я могла бы объяснить остальное, если вы не возражаете". Спасибо всему, что из всего хорошего в этом мире, мне попала Кушину! Мой герой и спаситель!

Хирузен поднял бровь. "Ты сможешь объяснить?"

Рыжеволосая женщина кивнула. "Эта девочка происходит из рода Узумаки. Способность, с помощью которой она исцелила Обито, является одним из различных проявлений высокой жизненной силы, заложенной в родословной Узумаки."

"Узумаки?" - спросил Хирузен, приподняв бровь. "Эта девушка - твоя родня?"

Кушина кивнула. "Ее мать - Сомоку Узумаки. Скорее всего, она бежала в Амегакуре после разрушения нашей деревни. Два набора печатей на ее руках - доказательство того, что ее мать была искусна в искусстве запечатывания. Вполне возможно, что она была мастером, судя по тому, что я расшифровал".

"Печати?" - нахмурился Сарутоби. "Что за печати?"

"Информация, возможно, все, что осталось от Узушиогакуре и клана Узумаки", - ответила Кушина.

Я моргнула на это. Ты меня обманываешь, да? Мама превратила меня в человеческую флешку?

"Понятно", - пробормотал Хирузен, глубокомысленно попыхивая трубкой. "Ты можешь подтвердить информацию, которая находится на этих печатях?"

Кушина покачала головой. "Эта информация доступна только Касе".

Хирузен выдохнул дым, изучая меня. Я скорчилась на месте, желая оказаться где угодно, только не здесь. "Кушина, я знаю, почему ты привела сюда этого ребенка, но тебе известны действующие законы".

Рыжеволосая женщина усмехнулась. "Да, я знаю, что мы находимся в состоянии войны, но я возьму на себя полную ответственность за Касу".

На моем лице отразилось замешательство. Неужели я что-то пропустила?

"Я доверяю тебе, Кушина. Однако я не могу нарушить закон на основании одних лишь твоих слов. Пока ты не выяснишь, что за информация содержится на этих печатях, мы не можем рисковать тем, что кто-то, даже ребенок, будет бродить по деревне с информацией, о которой мы ничего не знаем. Потребуется слишком много времени, чтобы обучить ее, как активировать такие печати".

"Это информационная печать, в ней нет команд принуждения. Каса не агент", - возразила Кушина.

О, так вот о чем они спорят. Что ж... это еще одна банка червей, которая только что открылась. Итак, я не только должна бояться допросов, я также должна бояться, что они могут выпотрошить меня, если решат, что я иностранный агент. Замечательно, просто замечательно.

"Как бы то ни было, пока у меня нет веских доказательств, я не смогу защитить ее, если они потребуют изгнать ее из деревни". Его черты лица сочувственно смягчились. "Я знаю, что ты хочешь защитить то, что осталось от твоего рода, Кушина, и я не хочу отсылать ребенка во время войны".

Черт, дела идут под гору. Мне нужно что-то делать!

"Вы издеваетесь надо мной, Хокаге-сама!" - огрызнулся Обито. "Касе четыре года и она гражданская! У нее еще нет ни малейшего формального обучения, и ей не к кому обратиться. Если вы выгоните ее из деревни, она умрет!"

"Хокаге-сама, я умоляю вас передумать. Я могу и буду ручаться за нее!" - умоляла Кушина.

Хирузен молчал, пока они оба протестовали ради меня, но его взгляд все время был прикован ко мне. Мои руки прижались к шерсти Куромару, и мне отчаянно захотелось сделать шаг назад и убежать, но прежде чем я успела это сделать, Куромару прижался ко мне. Я посмотрела на него и заметила строгий взгляд его глаз. Как будто он говорил мне что-то сказать, защитить себя. Кушина и Обито уже сделали все, что могли. Теперь все зависело от меня.

Я выдохнула, прежде чем отпустить руку Обито и сделать шаг вперед. Кушина и Обито замолчали, когда я схватилась за подол рубашки и неловко встала перед ними.

"Я могу рассказать вам, какая информация содержится в печатях". - сказала я заикаясь.

"О?" Хирузен снова взял трубку в рот, ожидая, пока я продолжу.

"Я - природный активатор. Мама протестировала меня несколько месяцев назад". Я облизнула губы, почему они вдруг стали такими сухими? "Она сказала, что я не могу создавать печати, но я могу активировать любые печати, сделанные другими, если они не были неисправны".

"И ты уверена, что можешь активировать печати на своих руках?" - спросил Хирузен.

Я медленно кивнула, сопротивляясь желанию возиться с рукавами своей рубашки. "Я уже активировала их однажды. Когда я впервые встретила Обито".

"Что в нем было?" - спокойно спросил старик.

"Медицинское фуиндзюцу". Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить. "Там было много информации о том, как лечить раны. Я не понимаю большую часть, но не думаю, что это было все".

"Ты можешь сказать?" - спросил Хирузен.

Я кивнула, на этот раз более уверенно. "Я помню, как мне было страшно, а Обито умирал. Я очень хотела помочь ему, но не могла. Я не понимала, что активировал печати, пока на моей руке не появился ожог. Я видела образы мамы, использующую фуиндзюцу для исцеления. Одна за другой, там были разные печати для лечения разных вещей, но я не могла использовать ни одну из них, потому что я не могу создавать печати." - сказал я почти разочарованно.